

В этом - по преимуществу мужском балете - как нельзя лучше раскрылись творческие возможности и кордебалета, и артистов старшего поколения (блестящая работа Виестурса Янсонса, свидетельствующая о высоком уровне его мастерства,

Сейчас я думаю, как хорошо, что я не ушел из театра в 97-м, ведь мне за эти годы посчастливилось работать с Владимиром Васильевым в Москве, с литовским хореографом Юриусом Сморгинасом, сумевшим удивительно раскрыть нас, тартусцев. И теперь вот первая встреча с Май Мурдмаа.

- Сколько лет вы уже в балете, Айвар?

- Двадцать третий год. После окончания в 1977 году Таллиннского хореографического училища я получил направление в Тарту, в

Балетную труппу Национальной оперы "Эстония" в оклопотеатральных кругах принято критиковать или вовсе умалчивать о ее уровне, подчеркивая провинциальность и отсутствие - кроме прима-балерины Кайе Кырб - в ее составе ярких звезд. Поэтому особенно порадовала новая работа - балет "Кратт" на музыку Э.Тубина в постановке Май Мурдмаа.

Аустер написала музыку и Юло Вилимаа поставил. Такой трудной в физическом плане роли у меня прежде не было. Хотя нынешняя роль Кратта тоже очень трудна. Но Бэмби я танцевал десять лет назад и много сил ей отдал.

вым спектаклем, как и у многих нынешних танцоров, стал "Пеппи Длинныйчулок". Мы танцевали негров. Негром я продолжал быть и дальше - в опере Россини "Турок в Италии", в опере Р.Штрауса "Кавалер роз". Затем получил первую роль с текстом - в опере Э.Тубина "Барбара фон Тизенхузен". Юри Круус, ведущий оперных спектаклей, заботился, чтобы я чаще попадал на сцену. Это помимо балетных спектаклей, где участвовали учащиеся балетной школы.

- На оперной сцене, значит, тоже побывали?

- Побывал, но ничего не спел. До прошлого сезона (смеясь). Шутка, конечно. В прошлом сезоне у нас была премьера оперы Нильсена "Маскарад". В последнем действии есть две танцевальные сцены, и я исполняю роль старого Вулкана - бога кузнецов. Там у меня дуэт с моей супругой (Вивиан Калласте - солистка оперы театра "Ванемуйне"). Всего две-три ноты, но я был так рад этому: мечта детства осуществилась. Увы, супруга мне сразу после спектакля сказала, что певца из меня не выйдет (смеясь). А у меня ведь еще было желание учиться и стать певцом.

- И все-таки у вас в семье есть поющий человек. А дети?

- Дочь много лет занималась музыкой, играла на скрипке и стала чисто петь, но потом зачехлила скрипку и всерьез увлеклась верховой ездой. Не раз получала первые призы на соревнованиях. А

сам перед выходом. Она держит меня в нужном тонусе. С первым же шагом на сцене все проходит.

- Айвар, столько лет вы на сцене, ни разу не жалели, что судьба именно так сложилась?

- Нет, нет, я очень-очень доволен этим. Потому что считаю, что мало у кого из артистов такая счастливая творческая судьба, столько разных ролей. Как-то, читая гороскоп, я узнал, что моя задача - быть артистом, и театр - верное место.

- Что вы сейчас танцуете в "Ванемуйне"?

- 27 ноября будет премьера балета "Амадей" в постановке Маре Томингас. Это балет, в котором заняты солисты и хор. Возможно, буду даже дирижировать - у меня роль Моцарта.

- У вас замечательная роль.

- Вы знаете, я думаю, как удивительно, может, я действительно слишком долго на сцене. Ведь две темы уже во второй раз тронуты. Моцарта я танцевал в опере-балете Юло Вилимаа "Дон Жуан" и пять лет назад в его же постановке Кратта.

- То есть вы входите второй раз в одну реку. Но это ведь уже не та же река, с иным течением. Да и паромщик другой?

- Да, да, и река все же другая. У меня спрашивают: "Наверно, вам легче, разы вторая раз танцуете Кратта?" Но если певец поет второй раз ту же партию, у него ноты те же, а у артиста дра-

лись творческие возможности и кордебалета, и артистов старшего поколения (блестящая работа Виестурса Янсонса, свидетельствующая о высоком уровне его мастерства, хореографического и драматического), и младшего (труднейшая партия Батрака-Поэта, с максимальной отдачей и вдохновением исполненная Владимиром Архангельским).

Роль же Кратта - домового, сотворенного по наущению Дьявола и помогшего Хозяину разбогатеть, а затем его задушившего - исполнил Айвар Калласте из тартуского театра "Ванемуйне". Сложнейший рисунок партии - чего стоит одна только их погоня с Хозяином через лестницы, - головокружительные дуэты с Янсонсом, механистичность его движений в сцене оживления впечатляют и убеждают. Как и весь балет в целом, драматургически выстроенный Май Мурдмаа очень четко и хореографически точно выражают экспрессивную музыку Э.Тубина.

Для Айвара Калласти роль Кратта стала 66-й, и, несмотря на солидный для артиста балета возраст (6 июня с.г. ему исполнилось 40 лет), очень значимой в его творческом развитии.

- Моя артистическая судьба сложилась так странно: после 20 лет, проведенных на сцене "Ванемуйне", срока, после которого в балете обычно выходят на пенсию, я получил приглашение в театр "Эстония" на роль Ведьмы в балете "Макбет" в вечере нашей прима-балерины Кайе Кырб. Затем Май Мурдмаа пригласила меня принять участие в гала-концерте в конце сезона 98-го года, где я исполнил монолог Шарля Бовари из балета "Мадам Бовари" в постановке Юриуса Сморигинаса. И теперь третье предложение - Май Мурдмаа на роль Кратта.

работал с Владимиром Васильевым в Москве, с литовским хореографом Юриусом Сморигинасом, сумевшим удивительно раскрыть тартусцев. И теперь вот первая встреча с Май Мурдмаа.

- За годы работы в "Ванемуйне" у вас сложилось амплуа характерного танцовщика?

- Поначалу да, и я был этому очень рад. Но, к моему удивлению, балетмейстеры, приходящие в наш театр извне, стали утверждать, что я лирик. Так, я получил роль Коппелиуса в "Коппелии" Делиба, Надсмотрщика в "Тийне"... Разные балетмейстеры видели у меня разные грани. Сейчас могу сказать, что сыграл роли от бомжа (в балете Дими Харченко "Консервы") до Принца. Это ведь счастье, что у меня так судьба сложилась. От меня ничего не зависело. Я ни разу не отказывался ни от одной роли, но и не просил ни об одной. Все зависело от желания балетмейстеров.

- И вы старались лишь воплотить их замыслы?

- Да, и считаю это правильным. Я хочу быть похожим на балетмейстера, когда он показывает роль. Потому что я должен выразить на сцене его мысль.

- А у вас самого не возникало желания что-то поставить?

- Нет, ни разу. Считаю, что у меня нет этого дара, и не хочу даже пробовать. Кого обманывать? Только себя самого.

- Какие роли из ваших 65 наиболее любимы и близки?

- Прежде всего Коппелиус. Когда в 94-м Юло Вилимаа поставил в театре "Коппелию", я так удивился, что мне предложили роль, о которой я никогда не мог бы мечтать. Вообще у меня никакой мечты не было. А после того, как я становился Коппелиусом, она стала мне близкой. Затем Меркуцио в "Ромео и Джульетте". И Бэмби, которого мало кто видел - Лидия

- сколько лет вы уже в балете, Айвар?

- Двадцать третий год. После окончания в 1977 году Таллинского хореографического училища я получил направление в Тарту, в "Ванемуйне", и с тех пор все время с ним связан. А театром, где я впервые увидел балет, был театр "Эстония". Здесь я впервые вышел на сцену.

- Страстью к балету с детства заразились?

- Знаете, больше была оперная зараза. Я ведь хотел стать оперным певцом. (Со смехом.)

- ?

- Да, когда я услышал "Аиду" и "Трубадура", что-то словно перевернулось во мне.

- И сколько же лет вам было?

- Семь-восемь. Нас, учеников 1-й таллинской школы, повели на "Щелкунчика". Я был просто в шоке. И стал ходить в театр, сперва на утренние спектакли, когда давали "Щелкунчика", а затем и на вечерние. Так я познакомился с "Трубадуром", "Аидой". Меня примирили билетерши, и одна из них предложила: "Приходи ко мне, когда я дежурю, и я проведу тебя на спектакль". Бесплатно, конечно. Я настолько был потрясен увиденным и услышанным, что стал мечтать, как бы и мне попасть на сцену. Стал интересоваться, как стать оперным певцом, куда пойти учиться. Мне объяснили, что в консерваторию берут в гораздо более старшем возрасте, а вот в балет можно. Есть в Таллине хореографическое училище, куда принимают с десяти лет. Я никак не мог дождаться, пока мне исполнится десять. Прошел вступительные экзамены в училище, и меня приняли.

- Помните свои первые детские роли?

- Уже на втором году учебы у нас была практика в театре. Пер-

- doch много лет занималась музыкой, играла на скрипке и стала чисто петь, но потом зачехлила скрипку и всерьез увлеклась верховой ездой. Не раз получала первые призы на соревнованиях. А супруга моя преподает вокал... Недавно у нее была премьера оперы Доницетти "Любовный напиток". Очень переживаю, когда она на сцене. Эту нервную дрожь не сравнить с той, какую испытываю

- да, да, и река все же другая. У меня спрашивают: "Наверно, вам легче, раз вы второй раз танцуете Кратта? Но если певец поет второй раз ту же партию, у него ноты те же, а у артиста драмы прежними остаются слова. Мы же, артисты балета, благодаря балетмейстеру, создаем эти слова заново.

Тамара УНАНОВА

Харри РООСЛАУ